

Образъ воплотившагося Сына Божія осѣняетъ конецъ одного года и начало другого года. Не знаменательно ли это совпаденіе? И не значитъ ли оно, что заканчивая одинъ годъ и начиная другой, мы должны дѣлать это, имѣя въ сердцѣ своемъ образъ Іисуса Христа, Сына Божія?

Но если этотъ образъ будетъ всегда жить и господствовать въ сердцѣ нашемъ, то онъ, несомнѣнно, будетъ жить и господствовать и въ жизни нашей.

И мнѣ хочется пожелать всѣмъ читающимъ эти строки, а также и самому себѣ, чтобы въ наступающемъ году образъ Господа нашего Іисуса Христа, насъ ради человекъ и нашего рода спасенія шедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа

Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшагося, распятаго за ны при Понтійстѣмъ Полатѣ, и страдавшаго, и погребеннаго, и воскресшаго въ третій день по Писаніемъ, и возшедшаго на небеса и сѣдшаго одесную Отца, и паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, — чтобы этотъ образъ жилъ и господствовалъ въ нашихъ сердцахъ, былъ средоточіемъ нашей жизни, опредѣлялъ все наше поведеніе, былъ постояннымъ судьей нашей совѣсти... Тогда въ душѣ нашей будетъ Царство Божіе! И тогда не страшно будетъ ни жить ни умирать!

Протоіерей Сергій Четвериковъ.

1 декабря.

Парижъ.

Православіе и социализмъ

Письмо въ редакцію

Въ совѣтскомъ изданіи «Антирелигіозникъ» (№ 7, іюль 1929 г.), помѣщена статья Б. Кандидова «Дни покаянія» въ Крыму въ сентябрѣ 1920 года. (Историческая справка по неопубликованнымъ матеріаламъ). Эти «неопубликованные матеріалы» представляютъ собою ничто иное, какъ протоколы засѣданій Высшаго Церковнаго Управленія на югѣ Россіи, оставленные при эвакуаціи въ Севастополь.

По этому поводу я считаю нужнымъ сдѣлать поясненія относительно одного вопроса въ виду его принципиальной и практической важности. Въ послѣднемъ протоколѣ засѣданія Высшаго Церковнаго Управленія на югѣ Россіи*) приведено по-

*) Въ составъ его входили: предс. архіеп. Дмитрій († схі-архіепископъ Антоній), арх. Теофанъ, еп. Веніаминъ, прот. Г. Спасскій, гр. П. Н. Апраксинъ, я и др., при секретарѣ Махарабидзе.

становленіе слѣдующаго содержанія: «поручить чл. В. Ц. У. проф. прот. Булгакову составить проектъ вѣроучительнаго опредѣленія о природѣ социализма и представить таковой проектъ на одобреніе къ слѣдующему засѣданію В. Ц. К.». Этого засѣданія не состоялось за эвакуаціей, и проектъ, мною составленный, такъ и остался неразсмотрѣннымъ. Тѣмъ не менѣе нѣкоторое предварительное обсужденіе этого вопроса было. Внѣшнимъ поводомъ къ его постановкѣ явилось настойчивое ходатайство прот. Востокова, помогавшагося церковнаго осужденія («анаѳематствованія») социализма какъ такового. Въ своемъ предварительномъ докладѣ В. Ц. У. я высказалъ, что для такового осужденія социализма вообще, какъ извѣстной системы экономической и социальной политики, нѣтъ никакого основанія ни въ Евангеліи, ни въ православномъ преданіи. И даже наоборотъ, здѣсь мы находимъ за-

повѣдъ соціальной любви и справедливости, попеченія о труждающихся и обремененныхъ, о чемъ со всѣхъ спросится на Страшномъ Судѣ Христовомъ. Въ социализмъ же подлежитъ отрицанію и преодолѣнію не система соціально - экономическихъ идей, но то воинствующее безбожіе, съ которымъ онъ нерѣдко соединяется, въ особенности же теперь въ Россіи. И можетъ быть, доля вины въ этомъ лежитъ и на церковномъ обществѣ, съ его равнодушіемъ къ соціальному вопросу. Въ возникшемъ обмѣнѣ мнѣній выражаемы были разныя точки зрѣнія на социализмъ, причѣмъ ко мнѣ всецѣло присоединился предсѣдательствующій арх. Дмитрій. Проектъ опредѣленія былъ мною составленъ согласно первоначальному замыслу, и иначе я, конечно, и не могъ бы исполнить этого порученія.

Социализмъ (во всей многозначности этого термина) для христіанина имѣетъ лишь прикладное значеніе, иными словами, это есть вопросъ не міровоззрѣнія, но лишь практической этики практической цѣлесообразности. Цѣль социализма, понятая, какъ осуществленіе соціальной справедливости, защиты слабыхъ, борьбы съ бѣдностью, безработицей, эксплуатацией — въ такой степени нравственно самоочевидна что разногласіе можетъ быть, только относительно практической цѣлесообразности или осуществимости тѣхъ или иныхъ мѣропріятій. Церковь не должна себя связывать съ капитализмомъ, какъ организаціей классовой эксплуатации (хотя практически начала хозяйственной свободы и частной собственности и до сихъ поръ еще могутъ оказываться болѣе цѣлесообразными для всего общества, нежели преждевременно и насильственно водворяемая формы государственно-соціалистической кабалы). Если мы обратимся къ Евангелію и Новому Завету, то тамъ мы не найдемъ, конечно, основанія для того, чтобы связывать Церковь съ ка-

кими-либо неподвижными формами соціального государства или хозяйственной организаціи. Церковь стоитъ выше всѣхъ историческихъ формъ и судить ихъ вышшимъ судомъ совѣсти. Если мы обратимся къ святоотеческой письменности, то въ твореніяхъ свв. отцовъ Василія Великаго, Іоанна Златоуста, Амвросія Медиоланскаго и др. мы найдемъ яркіе примѣры духовной свободы и христіанскаго церковновѣнія въ сужденіи о разныхъ проявленіяхъ соціального эгоизма собственниковъ. Потому и въ «преданіи» не найдется точки опоры для установленія нерушимости частной собственности на основаніи христіанской морали*).

Исторія свидѣтельствуетъ, что институтъ частной собственности фактически до неузнаваемости измѣнялся въ теченіе вѣковъ, подвергаясь разнообразнымъ формамъ общественнаго контроля и ограниченія. А соотвѣственно и понятіе социализма охватываетъ собою все многообразіе формъ отъ совѣтскаго коммунизма до соціального регулированія капиталистической промышленности — (о чемъ сказано было однимъ англійскимъ политикомъ еще XIX вѣка: *we all are now socialists*). *Salus populi — suprema lex* въ отношеніи средствъ; однако, велѣнія совѣсти должны исходить отъ Церкви и если люди безмолствуютъ, тогда камни возопіютъ. Если Церковь не пользуется принадлежащимъ ей правомъ,

*) Лишь въ католичество устами папы Пія IX и Льва XIII провозглашена неприкосновенность частной собственности, но и то не какъ божественнаго, а лишь естественнаго учрежденія; *ius proprietatis ac dominii ab ipsa natura profectum, intactum cuilibet et inviolatum esse (Ecclesia) iubete* (Leo XIII Enc. Quod Apostolici muneris, Denzingeri. Euch. Symb. 1851). Ср. также «Syllabus» папы Пія IX.

которое есть вмѣстѣ и обязанность, тогда оно узурпируется ея врагами: — другой приходит во имя свое, и его принимаетъ (Іоан. 5.43). Разумѣется, враги Имени Христова будутъ всегда хотѣть видѣть въ церкви лишь орудіе классоваго господства. Но сама церковь должна пребывать въ полномъ обладаніи своей царственной свободы и правды, въ частности, и въ социальній области. Въ настоящее время зовъ къ этой социальной правдѣ раздаётся во всемъ мірѣ. Стокгольмская конференція социальнаго христіанства (Life and work) соединила въ себѣ представителей всѣхъ христіанскихъ исповѣданій (кроме католичества), и православная делегация на ней возглавлялась престарѣлымъ патриархомъ Фотіемъ Александрійскимъ. Своимъ участіемъ въ «Стокгольмѣ», гдѣ была создана и постоянная международная организация для разработки вопросовъ социальнаго христіанства, Православная Церковь de facto опредѣлила свое отношеніе къ социальному вопросу. Правда, доселе такъ и не было дано «вѣроучительнаго опредѣ-

ленія» о природѣ социализма ни въ русской церкви, ни во вселенскомъ православіи. Но, согласно сказанному, социализмъ, какъ социально-экономическая доктрина, вовсе и не является вопросомъ вѣроученія. Превращать его въ таковой означало бы повреждать и само христіанское ученіе. Насколько онъ соединяется съ богоборствомъ, сужденіе и осужденіе должно относиться только къ послѣднему. Однако, связь эта, фактически историческая, а не внутренняя. Считать же эту связь неразрывною является опасной ошибкой и близорукостью, потому что это означало бы отдавать дѣло христіанской правды въ руки ея враговъ. Поэтому церковное «анаѳематствованіе» социализма и превращеніе его въ «жупель» не только не имѣетъ для себя никакихъ оснований, но и явилось бы подлиннымъ религиознымъ соблазномъ.

Прот. С. Булгаковъ.

30-XI (13-ХП) 1929.

Парижъ.

Вопросы жизни и смерти въ наукѣ и религіи

(ЭВОЛЮЦІЯ СМЕРТИ).

Въ нашей жизни есть множество интересныхъ, сложныхъ и важныхъ вопросовъ, но согласитесь, что нѣтъ болѣе насущнаго и неумолимаго вопроса, который встаетъ передъ каждымъ изъ насъ при видѣ гроба и запаха тлѣнія. Какъ бы мы ни были увлечены процессомъ жизненнаго творчества, какія бы дѣла ни совершали, — каждый моментъ насъ подстерегаетъ смерть.

«Мы всѣ сойдемъ подъ мрачныя своды,
«И чей-нибудь ужъ близокъ часъ».

Люди часто стараются не думать о смерти, отгоняютъ отъ себя мрачную мысль о ней, но, провожая глазами идущую на кладбище похоронную процессію, всякій невольно спрашиваетъ себя: Неужели это судьба всѣхъ? Неужели и я умру? Неужели и мое тѣло превратится въ разлагающуюся, отвратительную массу, а затѣмъ станетъ землей? Гдѣ же душа человѣка, и вообще, есть ли душа? Можно ли говорить о безсмертіи? И каково можетъ быть безсмертіе? Души? Тѣла? Или души и тѣла вмѣстѣ? Религія